

Глава 6. Выяснение отношений

Пробираясь сквозь ночь, четверо людей на одном дыхании выбежали из парка. За парком располагалась улица Чжуши-Ангели, где и в высотных зданиях, и в жилых районах было так тихо, словно все они крепко спали, и только тусклый свет уличных фонарей отбрасывал на землю тени от опавших листьев.

— И что теперь?

Куан Цзиньсинь тяжело дыша вытирал пот. На нём было толстое пальто, чтобы не замёрзнуть, и он покраснел после «ночной пробежки».

У Шэн взглянул на время на своём телефоне и поднял взгляд.

— До рассвета ещё три часа. Давайте найдём место, где можно присесть. Нам нужно во всём разобраться.

— В чём тут разбираться?

Сюй Ван, полностью вернувшись из мира грёз в реальность, твёрдо стоял на земле, глядя в небо, и выражал своё недовольство.

— Просто вызовите полицию!

— Бесполезно, — сказал Сунь Цзян, пошарив в карманах, но так ничего и не найдя, оглядел своих спутников. — Есть закурить?

Ответом было два отрицательных покачивания головой и одно «нет».

И без того угрюмое лицо Сунь Цзяна стало ещё раздражённой.

Сюй Ван, однако, всё ещё обдумывал своё предыдущее заявление.

— Брат Сунь, что ты имел в виду, говоря, что звонить в полицию бесполезно?

Сунь Цзян, не в силах подавить усталость, зевнул, а затем указал на себя и Куан Цзиньсиня.

— Мы оба вчера пытались позвонить в полицию, но как только мы попытались что-либо сказать, у нас начались сильные головные боли. Я думал, что моя голова взорвётся. Я никогда в жизни не чувствовал такой боли — я даже говорить не мог, не то что держать в руках чёртов телефон!

— Оба?

Сюй Ван недоверчиво посмотрел на Куан Цзиньсиня, который ответил ему жалким кивком.

— А ты?

Сюй Ван с проблеском надежды повернулся к У Шэну.

У Шэн решительно покачал головой.

Сюй Ван подумал, что нашёл зацепку, и собирался продолжить расследование, когда У Шэн спокойно заявил:

— Я не звонил в полицию.

— Почему? — спросил Сюй Ван.

У Шэн ответил:

— Эти двое катались по земле от боли, и это было наглядным доказательством того, что обращение в полицию — это тупик. Зачем мне повторять ту же ошибку?

Сюй Ван:

Сунь Цзян:

Куан Цзиньсинь:

Их разговор был прерван осознанием того, что то, что накануне казалось им кошмаром, на самом деле было испытанием, с которым они столкнулись. Это была долгая битва; они не могли позволить себе сидеть сложа руки и ждать.

Но где это «обсудить» - вот в чём вопрос.

— Макдоналдс? KTV? Бар?

Сюй Ван предложил места, подходящие для «утренней беседы».

У Шэн их разом все отклонил.

— Ни одно из них. Нам нужно место, где будет достаточно тихо, чтобы собраться с мыслями, и достаточно уединённо, чтобы свести к минимуму риск утечки информации.

Сюй Ван не мог поверить своим ушам.

— Брат, мы жертвы, а должны сохранять конфиденциальность преступника?!

— Короче говоря... — У Шэн огляделся, словно что-то искал, а затем небрежно спросил, — С кем ты живёшь?

— Я живу один. - ответил Сюй Ван, не задумываясь.

У Шэн с облегчением кивнул.

— Пойдём к тебе домой.

Сюй Ван:

Это была яма; это определённо была яма, и он должен был выбраться из неё!

Куан Цзиньсинь:

— Я тоже живу неподалёку, но у меня есть соседи по комнате...

Сунь Цзян:

— Моя семья тоже неподалёку. Но моя жена и дети давно спят.

У Шэн:

— Я живу недалеко от компании, неподалёку отсюда. Но если мы будем обсуждать это до рассвета и нас увидят сотрудники, я не смогу дать разумное объяснение. Это приведёт к ненужным сплетням и домыслам, что не пойдёт на пользу моему отстранённому образу.

У вас какие-то проблемы с собственным имиджем?!

Сюй Ван:

— Ладно, идите за мной. На улице темно и скользко. Смотрите под ноги...

Через полчаса группа прибыла к дому Сюй Вана. Он снимал квартиру с одной спальней в старом районе. Несмотря на возраст, квартира располагалась в отличном месте и была отремонтирована, что делало её недешёвой. Но для Сюй Вана, которому нужно было кормить только себя, это не было серьёзной проблемой.

— Ух ты, брат Сюй...

Куан Цзиньсинь зашёл первым и вежливо остановился в гостиной, даже не пытаясь пройти в спальню, и удивлённо огляделся по сторонам.

— У тебя так чисто.

Довольный комплиментом, Сюй Ван уже собирался ответить, когда У Шэн вздохнул.

— О боже, вспомним 222.

— 222?

Куан Цзиньсиня внезапно осенило.

— Это было ваше школьное общежитие с братом Сюем?

— Нет. — серьёзно поправил У Шэн. — Это была комната твоего брата Сюя. Остальные просто жили там. Мы мусорили, уклонялись от домашних дел и всегда забывали выносить мусор. У нас не было ощущения, что «общежитие — это дом».

Сюй Ван бросил пару тапочек, которые только что нашёл, к ногам У Шэна и закатил глаза.

— Так и будешь злиться? Ты записал всё, что я когда-либо говорил, в свою маленькую чёрную книжечку?

У Шэн не ответил, а просто улыбнулся и с весёлым и энергичным видом переобулся в тапочки.

Сюй Ван, устав от шуток, повернулся и пошёл налить четыре стакана воды. Когда он вернулся с водой, остальные трое уже устроились на диване. Он поставил воду на кофейный столик и принёс из спальни стул.

Чашки были наполнены кипячёной водой, от которой поднимался пар, создавая тёплую и успокаивающую атмосферу.

После двух дней испытаний они вчетвером наконец смогли сесть и серьёзно поговорить.

У Шэн заговорил первым. Когда дело касалось серьёзных вопросов, он становился предельно сосредоточенным.

— Нам известно четыре вещи. Во-первых, избранные попадут туда в полночь, хотя они того или нет; во-вторых, причинённые там серьёзные увечья будут перенесены в реальность; в-третьих, если вы захотите обратиться в полицию, у вас будет невыносимая головная боль; в-четвёртых, место там в точности соответствует месту в реальности — расстояние и система координат те же. Например, если мы попадём туда из нашего дома и пройдем там два километра, то, вернувшись в реальность, окажемся в двух километрах от нашего дома...

Сюй Ван внезапно осознал. Это объясняло, почему он вчера оказался на перекрёстке внизу перед домом, а сегодня в парке Цинняньху, это потому что они проехали туда на санях.

— Какая польза от всего этого? Я хочу знать, что это за чёртово место! Кто нас разыгрывает!

Сунь Цзян перебил У Шэна, озвучив вопрос, на который они все так хотели получить ответ.

Сюй Ван, Куан Цзиньсинь и даже сам У Шэн, естественно, хотели это выяснить, но «хотеть» и «мочь» — это разные вещи.

— Я не знаю. Если учесть накопленный нами опыт и собранные улики, на данном уровне мы не сможем найти ответы на эти вопросы. Но если мы будем сидеть сложа руки и ничего не делать, мы никогда их и не найдём.

У Шэн говорил обычным тоном, а поведение было таким же спокойным, как если бы он спрашивал, не хотите ли вы сегодня овсянки.

Сунь Цзян откинулся на спинку дивана и уставился в потолок. Его усталые глаза покраснели из-за двух бессонных ночей. Сюй Ван знал, что они не смогут получить ответы, но, если он не выговорится, ему станет только хуже.

На самом деле все чувствовали то же самое, включая У Шэна, который казался невозмутимым. Если его это не беспокоило, то почему он проявлял такую же решительность, когда сталкивался с самой сложной задачей на пробном экзамене?

Он был склонен к соперничеству, и Сюй Ван мог это видеть.

В конце концов, такие неспровоцированные бедствия привели бы в ярость любого, кто с ними столкнулся бы.

— Есть эти четыре несомненные истины, и есть четыре неопределённости, — продолжил У Шэн, не обращая внимания на то, что Сун Цзян его перебил. — Во-первых, может ли это место действительно оказывать ментальное воздействие на людей, например, не позволяя им обращаться в полицию; во-вторых, есть ли какой-то защитный механизм, который возвращает людей в реальность, когда они находятся в серьёзной опасности, минимизируя ущерб, как в случае с Сюй Ваном, на которого напал медведь; в-третьих, сегодня, когда мы вернулись, [пеналы] Сунь Цзяна и Куан Цзиньсиня были пусты — [Рыбный торнадо] и [Джингл Беллс] исчезли. Было ли это наказанием за то, что они пытались вызвать полицию, или причина в другом? В-четвёртых, есть ли другие люди, так же, как и мы, втянутые в это?

— Это... тест. — нерешительно сказал Куан Цзиньсинь. — Прежде чем выйти, вы слышали, как кто-то поздравлял вас с успешной сдачей теста?

Сюй Ван быстро кивнул.

— Я слышал, а вчера даже видел сообщение, что другая команда свой тест сдала.

Он был сбит с толку, когда вчера появилась новая информация, но сегодня, когда он хорошенько подумал, всё стало на свои места.

— Да, я тоже это видел!

Лицо Куан Цзиньсиня озарилось радостью, но он инстинктивно сдержался. Очевидно, он был честным парнем, не привыкшим хвастаться, но определенно сообразительным.

— Я помню, в таблице показателей говорилось, что команда сдала со счётом 3/23 — что-то о Юэ Шуае... и ком-то по имени А Нан...

Сюй Ван посмотрел на У Шэна.

— Что касается четвёртой неопределённости, я думаю, что теперь мы можем отнести её к категории известных. Есть и другие.

У Шэн сделал глоток из своей чашки и слегка покачал головой.

— Этого недостаточно. Они могут быть людьми, а могут и не быть; могут быть вынуждены, как мы, или делать это добровольно; могут находиться в том же пространстве, что и мы, и столкнуться с нами в любое время, а могут существовать в параллельном, независимом пространстве, никогда не пересекаясь с нами. — Поставив чашку на стол, он вздохнул. — Без подтверждения этого их нельзя классифицировать.

Сюй Ван некоторое время смотрел на него и в конечном итоге сдался.

— После стольких лет я восхищаюсь твоей дотошностью.

У Шэн нахмурился и сказал с искренним недоверием:

— Только дотошностью?

Сюй Ван подавил желание ударить его и задал последний вопрос:

— У команды, которая вчера сдала тест, было в таблице 3/23. Сегодня, когда мы сдали тест, у нас было 1/23. Как думаете, что это значит?

— То же, что и ты, — У Шэн пожал плечами, словно уже смирился с реальностью. — Это значит, что нас ждут ещё 22 теста.

Сунь Цзян внезапно выпрямился, сдерживая крик, но на его лице ясно читались изумление и отчаяние.

Обсуждение продолжалось до 5:30 утра. Сюй Ван узнал, что в первую ночь после того, как его выбросило из игры, оставшиеся трое использовали [Рыбный торнадо] и [Джингл Беллс] У Шэна, сражаясь с медведем, пока не достигли точки назначения, а затем им пришлось бежать вниз по горе, потому что они не активировали ледяной водопад. Их вернули в реальность незадолго до того, как они достигли подножия горы, около 5 утра.

Если посчитать, то разница во времени, когда они вернулись в реальность, составляла примерно час. Сюй Ван, естественно, уже давно ушёл домой, что объясняет, почему У Шэн провёл следующий день, обыскивая весь Пекин.

В тот вечер У Шэн, весь день бегавший с Куан Цзиньсинем, просто припарковал свою машину в последнем посещённом месте, на Западном Пятом кольце, а Сунь Цзян нашёл повод уйти из дома и отправился в караоке-бар, в котором никогда раньше не был. Ровно в полночь снова появились жуткие порталы: один на заднем сиденье машины, а другой на стене VIP-комнаты в караоке-баре. Через две минуты троих яростно сопротивляющихся мужчин затащило в портал, как и Сюй Вана прошлой ночью.

От рассказов товарищей по команде у Сюй Вана побежали мурашки по спине, и он окончательно отказался от мысли о побеге.

В конце обсуждения Куан Цзиньсинь предложил:

— Неудобно постоянно говорить «то место». Как насчёт того, чтобы дать ему название?

Сунь Цзян аж дар речи потерял.

— Ты что, шутишь, давать название этому адскому месту?!

У Шэн и Сюй Ван не возражали. Более того, название для них было очевидным.

Сюй Ван:

— Разве под головой совы нет какой-то надписи? Наверное, это и есть название, так что теперь мы будем называть её...

У Шэн:

— Сова.

Сюй Ван:

— А можно не перебивать?

У Шэн:

— Ладно, переиграем. Разве под головой совы нет какой-то надписи? Наверное, это и есть название, так что теперь мы будем называть её...

Сюй Ван:

— Сова!

<http://bllate.org/book/14521/1286013>